

Прошло три недели с тех пор, как Сириус и Марсали обвенчались, и на свет появилась Гермиона Джейн Грейндж - девятнадцатого сентября 1979 года. Северус, зная дату рождения девочки, решил навестить сестру, Петунью, и ее мужа через пару недель. Посещения были обычным делом, но в этот раз Северус старался незаметно перевести разговор на их работу. Гарет работал в той же стоматологической клинике, что и мать Гермионы, а Петунья - садовником и сторожем в поместье Грейнджей, которое находилось в ведении Национального треста. Учитывая их тесную связь с семьей Грейнджей, неудивительно, что Петунья и Гарет упомянули о рождении новой дочери, как только зашла речь о работе. Тем более, что сама Петунья тоже ждала ребенка, и роды были назначены на декабрь. — Она очаровательна, — ворковала Петунья, любясь гордой матерью. — Маленькая всезнайка, — весело подумал Северус, наблюдая за удивительно сообразительным младенцем с копной непокорных каштановых кудряшек. Когда Северус взял ее на руки, девочка долго смотрела на него, а затем, закрыв глаза, которые, как знал Северус, были такими же шоколадно-карими, как у ее матери, быстро заснула. Хелен Грейндж, заметившая, что малышка часто плачет, когда ее берет на руки кто-то, кроме нее самой или мужа, была поражена. — Должно быть, она чувствует себя в полной безопасности в твоих объятиях, — с улыбкой заметила она. Северус почувствовал тепло, осознавая, что в этот раз он не будет злопамятным главой Слизерина, враждебным Гриффиндору. Он сможет помочь умной девушке раскрыть свой потенциал. В это время он не преподавал в Хогвартсе, но благодаря дружбе Петунии и Теда с Грейнджами, он надеялся, что сможет наблюдать за Гермионой, пока она растет. Иначе воспоминания о прошлой жизни вернутся к ней на одиннадцатый день рождения, и тогда он уже сможет установить с ней контакт. Передав ребенка матери, он отвлекся, когда к нему на колени забрался маленький мальчик с буйными каштановыми кудрями и карими глазами, сжимающий в руках книгу. — Почитай, пожалуйста, — потребовал он, протягивая книгу Северусу. — Бенедикт, не мешай милейшему человеку, — сказала его многострадальная мать. — Всё в порядке, леди Грейндж, — заверил ее Северус, улыбаясь мальчику, так похожему на его младшую сестру. — Хелен, — поправила она. Кивнув в знак согласия, Северус начал читать старшему из двух маленьких всезнаек. Не успел он прочесть и двух страниц, как младший мальчик тоже уснул. — Боже мой, да тебе здесь рады в любое время! — воскликнула его мама. — Мне всегда приходится бороться с ним, чтобы заставить его вздремнуть. Думаю, он боится, что пропустит что-то, если уснет, и мне кажется, что Гермиона будет такой же, как он. Если ты сможешь так легко заставить моих детей заснуть, я, возможно, никогда не позволю тебе уйти! — сказала она с улыбкой. Поскольку оба ребенка уже спали, Петунья и Северус попрощались с ними, чтобы измученная новоиспеченная мать тоже могла отдохнуть. — Было приятно познакомиться с тобой, Северус, и я надеюсь, что мы еще увидимся, — сказала она. — Взаимно, Хелен. Это очень мило с вашей стороны. — Грейнджи — очень милые люди, приземленные, без всякого пафоса, несмотря на свой титул. Они становятся хорошими друзьями, — заметила Петунья, когда они шли к дому. — Это хорошо. Я рад, что ты счастлива, Туни, — ответил он, улыбаясь сестре. "Кто бы мог подумать, что Петунья, которую я знал в прошлой жизни, может стать такой счастливой, довольной и сердечной женщиной?" — подумал он с удивлением и облегчением. — "По крайней мере, если мне не удастся спасти Лили и Джеймса, и Гарри снова окажется с Петунией, у него будет гораздо лучшая жизнь с этой Туни и Гаретом, чем с той горькой, узколобой Петунией и Верноном Дурслями". ***С тех пор, как Регулус обратился к Северусу сразу после помолвки Сириуса, он заходил в аптекарскую лавку каждые несколько недель, и между ними завязалась осторожная и неуверенная дружба. Со временем Северус заметил, что Регулус выглядит все более озабоченным и угрюмым. "Значит, он принял Темную метку, — мрачно подумал Северус. — Как я могу ему помочь? Я не могу наброситься на него, как гриффиндорец, но Рег умирает в 1979 году, так что у меня нет времени на хитрость. Если я буду играть в разумном темпе, будет слишком поздно, и Редж будет мертв". Северус, как обычно, медлил, раздумывая, как лучше обратиться к Регулусу, но в конце концов решил, что больше не может откладывать. Он должен

был высказаться. — Редж, прости меня за то, что я ворвался к тебе, как гриффиндорец, — достаточно времени провести в окружении гриффиндорцев, и ты обнаружишь, что они от тебя шарахаются, — с сожалением сказал он, вызвав неохотную ухмылку на лице Регулуса. — Кажется, вы чем-то обеспокоены. Я не прошу тебя рассказывать мне то, о чем ты не хочешь или не можешь говорить, — добавил он, когда Регулус начал упираться, — но если ты захочешь кому-то довериться, я здесь, и я осторожен. Я умею хранить секреты. И, Редж? Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, я всегда готов помочь. В чем бы ни заключалась проблема, знай, что я помогу тебе. — Неважно, что? — Рег горько рассмеялся. — Сев, я ценю твою мысль, но ты даже не представляешь... — О, кажется, у меня больше идей, чем ты думаешь, — перебил Северус, пристально глядя на левую руку Регулуса, где находилась Темная метка. Регулус побледнел. — Северус, я... я... — заикаясь, произнес он. — Все в порядке, Редж. Это не имеет значения. — Зачем тебе помогать мне, если ты знаешь, кто я? — прошептал Регулус. — Потому что я знаю, кто ты! Это молодой человек, который поддался давлению семьи и сверстников и совершил ошибку. Это была очень плохая ошибка, но это не значит, что ты плохой, Редж. Ошибка была плоха, а не ты. Северус понимал, что бредит, но он отчаянно пытался достучаться до стоящего перед ним подавленного человека. Регулус смотрел на Северуса, в серых глазах, так похожих на глаза его старшего брата, стояли слезы. — Как ты можешь говорить, что я неплохой, когда знаешь, во что я превратился? — Редж, ты уже около трех лет знаешь, что я знаю о твоей сестре. — Ты знаешь, что я могу привести тебя к ней, даже если сам не знаю, где она, — произнес Северус, голос его звучал настойчиво, — И все это время ты ни слова не сказал своей семье. Мог бы рассказать своей кузине, Беллатрисе Лестрейндж. Как думаешь, что бы она сделала, узнав? — Выпытала бы информацию силой, если бы потребовалось, — смущенно признался Регулус. — И все же ты не рассказал мадам Лестрейндж. Даже родителям не сказал. Переписываешься с сестрой уже несколько месяцев, а никому не признаешься в этом. Ты защищаешь ее от тех, кто, как ты знаешь, хочет ее убить. Это делает тебя хорошим человеком, Регулус Блэк. — Северус говорил мягко, но в голосе его слышалась сталь. Регулус глубоко вздохнул, словно сдерживая дрожь. — Спасибо, — искренне произнес он. — Я серьезно, Редж. Если тебе нужна помощь, обращайся. Что бы ни случилось, ты можешь мне доверять. Я не осужу и не предаю тебя, — заверил Северус. Регулус кивнул в знак благодарности и повернулся, чтобы уйти. — Редж! — Северус окликнул его, вспомнив о чем-то важном. — Ты также можешь попробовать обратиться к Дамблдору. Он может защитить тебя. — Дамблдор не стал бы защищать Слизеринца! — презрительно бросил Регулус. — Но он защитит члена древнего и благородного Дома Блэков, — ровно ответил Северус. — Особенно если ты будешь шпионить для него. Я не хочу, чтобы ты прошел через то, что прошел я, служа двум коварным, интригующим Мастерам, но, по крайней мере, это сохранит тебе жизнь, а я буду помогать тебе из тени. Регулус резко кивнул и ушел, оставив Северуса в неведении относительно его решения. — Надеюсь, я достучался до него, и он придет ко мне, прежде чем отправится за этим проклятым медальоном. Я бы сам отправился, пока у Реджа нет возможности, но я не знаю, где Волдеморт его спрятал. Если он еще не сделал этого и ведет разведку, если он узнает обо мне — о ком угодно! — он может изменить свои планы и спрятать этот проклятый хоркрукс в другом месте, о котором я не знаю. А еще я могу ненароком предупредить Темного Лорда о том, что кто-то знает о его крестражах. Поэтому я не смею приближаться к этой пещере, пока не буду уверен, что крестраж спрятан именно там, а значит, мне нужно ждать, пока Редж сам придет ко мне. Надеюсь, что он придет, — с тревогой думал Северус. — Или, если он не придет ко мне, я прошу всех богов и богинь, пожалуйста, пусть он отправится к Альбусу, и пусть Альбус поможет ему. К сожалению, несмотря на дружеские уговоры Северуса и обещания помочь, Регулус не пришел к нему. Не успел закончиться год, как Северус узнал, что Регулус пропал без вести и, предположительно, был убит Волдемортом за попытку дезертировать. — О, Редж. Жаль, что ты не обратился ко мне за помощью, — с грустью подумал Северус, узнав эту новость. Некоторое время назад Элфинстоун Уркварт принял рекомендацию Минервы относительно анонимного информатора, и Северус

спокойно снабжал Элфинстоуна любой полезной информацией с момента свадьбы Петунии и Гарета. Однако теперь, когда стало известно о смерти Регулуса Блэка, Северус укрепился в своем намерении спасти как можно больше людей, во что бы то ни стало.— Я не могу потерять всех. Не в этот раз. Даже если для этого придется снова работать с Альбусом Дамблдором, я должен их спасти, — поклялся Северус.

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3643845>